

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2020, 11(2): 91-98

DOI: 10.13187/rs.2020.2.91
www.ejournal15.com

The Images of the Peoples of the Don in Popular and Popular Literature of the second half of the 19th and early 20th centuries

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the reflection of the ethnic diversity of the Don and the Azov region in popular geographical descriptions and textbooks on local history (homeland studies) of the second half of the 19th – early 20th centuries. Among all the ethnic groups of the Oblast of the Don Host, the Don Cossacks and Kalmyks attracted the greatest interest to the authors of this kind of publications, Cossacks due to their numerical dominance in the region, and Kalmyks due to their anthropological and cultural exoticism. At the same time, Little Russians, having a quarter of the region's population, often either remained out of sight of the authors, or were described extremely sparingly. The images of peoples in the studied literature were often extremely stereotyped, and descriptions moved from one book to another.

Keywords: Don region, ethnography, Cossacks, Kalmyks, Little Russians, textbooks, local geography.

1. Введение

В XIX в. сложился жанр популярных географических описаний, неотъемлемой частью которых были этнографические очерки. В последней четверти века к этим работам добавились книги по так называемому родиноведению – учебники краеведения, описывающие природу, население и хозяйство отдельных губерний.

Область войска Донского (далее – ОВД) в ряду других губерний и областей Российской империи была охвачена процессом этнографического и географического описания слабо. В первой половине – середине XIX в. население Области было описано в работах военных статистиков ([Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1850](#); [Краснов, 1863](#)). К середине XIX в. стали появляться также работы как местных краеведов-любителей, так и профессиональных географов из Донского статистического комитета ([Рудиченко, 2004](#)). Наиболее полной и авторитетной работой такого рода считается «Статистическое описание Области войска Донского», изданное в 1884 г. секретарем Донского Статистического комитета С.Ф. Номикосовым ([Номикосов, 1884](#)). Однако при этом в ОВД фактически вплоть до революции не существовало официального учебника по местной географии – «родиноведению». Первые попытки написания подобных работ были предприняты только в 1910-х гг.

* Corresponding author
 E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

2. Материалы и методы

Источниковой базой для написания статьи послужили популярные и учебные издания второй половины XIX – начала XX вв., в которых описывались народы, населявшие в то время ОВД. Источники можно разделить на три группы: географо-этнографические описания, популярные издания «для народа» и учебники для школ. Они отличались целевой аудиторией, но глубина проработки этнографического материала была в них невелика, а отдельные сюжеты и описания кочевали из одной книги в другую. В отличие от узкоспециальной и научной литературы, популярные издания и учебники были рассчитаны в первую очередь на массового читателя. И именно они, наряду с публикациями в периодической печати, формировали у подданных Российской империи представление об этнической географии и этническом разнообразии страны и отдельных ее регионов. Эти издания можно разделить на три группы: географические очерки и этнографические альбомы; популярные издания «для народа» и учебные пособия.

3. Обсуждение и результаты

В вышедшем в 1874 г. учебном пособии российского географа и педагога М.С. Мостовского «Этнографические очерки России» упоминаются практически все этнографические группы, населявшие Донскую область. Описание малороссов у Мостовского довольно типично для этнографической литературы XIX в. (Мостовский, 1874: 10). Донских казаков Мостовский выделяет в отдельную группу, насчитывавшую по его данным около 300 тысяч душ. Казаки состоят из «удальцов», бежавших из разных районов Великой и Малой России на Дон. О них он пишет в основном в историческом контексте. Особо он отмечает нетерпимость к мусульманам (Мостовский, 1874: 28). Нравственность казаков, по Мостовскому, – это смесь пороков и добродетелей (Мостовский, 1874: 29).

Описывая внешний облик казаков, Мостовский разделяет их на верховых и низовых, которые отличаются как антропологическим обликом, так и нравами. Верховые казаки – блондины, крепкие, выносливые, говорят по-русски и занимаются хлебопашеством, деньги не пускают в оборот. Низовые, напротив, брюнеты, менее крепкого сложения, говорят с примесью малороссийских слов; у них нет простоты нравов, «они проворны, как и все южные народы» (Мостовский, 1874: 30).

Второй народ ОВД, упомянутый в книге Мостовского, – это калмыки. Наиболее характерной чертой калмыков, отмечаемой практически всеми авторами, выступала их внешность: «в калмыке нетрудно узнать настоящего монгола». Описание быта и нравов калмыков у Мостовского преимущественно пренебрежительное. По природе калмык простодушен, неопрятен, ленив и суеверен. На последнем недостатке автор акцентирует особое внимание – калмык даже комара убить не может без совета «колдуна», т.е. буддистского священника. Из прочих пороков, присущих калмыкам, Мостовский упоминает страсть к пьянству, воровству и азартным играм (Мостовский, 1874: 48).

Среди других народов, проживавших на Дону, Мостовский упоминает армян, которых по образу жизни и нравственным качествам он сравнивает с евреями. Подобно евреям армяне нигде не утрачивают свою национальность (Мостовский, 1874: 104). Там, где они живут вне городов, их деревни грязны, около Нахичевани – повсеместная беднота. Армянские купцы сделались скрытными и недоверчивыми, а торговля упоминается как главная страсть армян (Мостовский, 1874: 105).

В издании «Народы России. Этнографические очерки» журнала «Природа и жизнь» из народов, населявших ОВД, упоминаются только калмыки. Подчеркивалось, что калмыки ведут полудикий образ жизни, в их облике резко сказывается монгольский тип (Народы России. Этнографические очерки, 1880: 443). Они мужественны и отважны, их главная страсть – это лошади. Причем даже женщины – хорошие наездницы.

Как и другие авторы того времени, составители очерков отмечают нечистоплотность калмыков, что объяснялось их кочевым образом жизни. Но, по мнению авторов, нечистоплотность калмыков относительная, а из-за общения с русскими и поездок в города чистота и роскошь входят в их быт. Заключается очерк о калмыках следующим выводом: «Говоря вообще, народ этот, несмотря на некоторую необузданность и дикость, добродушен, миролюбив в житейских сношениях, гостеприимен, сильно предан своей религии и властям,

и привязан к старинным обычаям, что впрочем, не исключает в нем способности к образованию» ([Народы России. Этнографические очерки, 1880: 446](#)).

В 1880 г. картографическое издательство Ильина выпустило альбом, посвященный народам России, содержащий изображения 45 народных типов, сопровождавшихся описанием. Во многом составители альбома опирались на изданный в 1862 г. альбом “Les Peuples de la Russie” («Народы России») Ф.Х. Паули. Донские казаки как группа в альбоме отсутствуют. Про малороссов сказано, что они частично населяют Донскую область. Кроме того, упоминается, что Дон служил конечной точкой одного из маршрутов чумаков – малороссов, занимавшихся торгово-перевозным промыслом ([Народы России. Живописный альбом, 1880: 41](#)). Образ малоросса в альбоме достаточно позитивный. Как и все земледельческие народы, малороссы имеют добрый, тихий нрав, привязаны к своей родине. Они стоят на высоком нравственном уровне, а пороки между ними почти не встречаются. Из недостатков малороссов авторы выделяют лень, однако и этот стереотипный порок объясняется спецификой земледельческого труда – необходимостью работать без отдыха в течение земледельческого сезона, а затем компенсировать это. Наружность малоросса характеризует приближенность к «азиатскому типу», что проявляется в темноглазии, темноволосости и смуглости ([Народы России. Живописный альбом, 1880: 18-19](#)).

Упоминаются в «Живописном альбоме» и донские армяне, про которых авторы сообщают, что они поселились близ Ростова, в Нахичевани. Отличительными чертами их характера выступали хитрость, обман, сокрытие мыслей, льстивость. Но в то же время они были склонны получать хорошее образование и предприимчивы ([Народы России. Живописный альбом, 1880: 414-415](#)).

На рубеже XIX и XX вв. получил распространение жанр «чтений для народа». Наибольшую известность приобрела изданная писателем Н.А. Александровым серия брошюр, объединенных заголовками «Где на Руси какой народ живет и чем промышляет?» и «Народы России. Этнографические рассказы для детей». В 1899 г. вышла книга Александрова «Казаки: Донцы и уральцы». Автор подчеркивал, что казаки на Дону и Урале – это потомки беглых из Малороссии, России, Польши и Турции ([Александров, 1899: 5](#)). Образ казака у Александрова – это образ человека, связанного с лошадей, «потому-то и главное достояние, и главный промысел донцов, – это табуны лошадей, рогатый скот и овцы». Особенно это было актуально для казаков, живших в задонских степях. Вторым по значимости промыслом, обеспечивавшим доход казакам, называлось рыболовство, характерное для низовьев Дона и побережья Азовского моря ([Александров, 1899: 10-11](#)). Среда обитания казаков описывается как райский уголок: «Там всего вдоволь, всего в изобилии» ([Александров, 1899: 16](#)).

В брошюре Александрова, посвященной калмыкам, этот народ описывался как потомки монголов, заселившие степи между Доном и Волгой ([Александров, 1901: 3](#)). Основные занятия калмыков – коневодство, скотоводство, соляные промыслы. Калмыки считались лучшими скотоводами, их охотно нанимали в пастухи ([Александров, 1901: 15](#)). По характеру калмыки изображались как «народ способный, переимчивый, выносливый, терпеливый, а также здоровый и сильный» ([Александров, 1901: 16](#)).

Как и большинство других авторов, Александров подчеркивает типичную азиатскую внешность: «С лица калмык тот же монгол: он, как дразнит его русский народ: “Ай, молодца, широка лица, глаза узенька, нос пятка”» ([Александров, 1901: 17](#)). Отмечает Александров патриархальный уклад, гостеприимство, добродушие и миролюбие калмыков. В целом, «при их способностях и выносливости в труде они были бы весьма полезным народом для государства во всех отношениях, но они, как мы видели, нищают, вследствие тягостных условий их голой по преимуществу песчаной степи» ([Александров, 1901: 43](#)).

В начале XX в. Русское географическое общество начало издание многотомного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» под редакцией П.П. Семенова Тян-Шанского. Каждая книга содержала рассказ об этнографии описываемого региона. В 1910 г. вышел 14 том издания «Новороссия и Крым», в котором описывались южные окраины Российской империи, в том числе и Область войска Донского. Этнографический очерк для этого тома был написан Я.Ф. Ставровским. По сравнению с описанием Новороссии, Крыма и даже Ставропольской губернии сведения об этнографии Дона, приведенные в книге, довольно скудны.

Так, малороссийское население области вообще не упоминается (на фоне подробного описания по другим губерниям). Как и в большинстве более ранних изданий, из этнографических групп подробно описываются казаки и калмыки. Из диаспорных народов Дона упоминаются только немцы, и то при подписи к фотографии (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 210).

Как и в других работах, в «Полном географическом описании» казаков делят на верховых и низовых. Верховые казаки – потомки великороссов, как и все казаки, они среднего роста, крепкого сложения, с русыми волосами, «выносливы и долговечны». Низовые казаки – смешанного происхождения, они смуглые, темноглазые и темноволосые. Объясняется такое различие тем, что низовые казаки брали в жены пленных южанок (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 190). Характер верховых казаков, согласно составителям описания, более «консервативный», чем у низовых, они менее тщеславны. Говор у них типичный южно-великорусский, но с некоторыми особенностями, среди которых выделяется яканье. У низовцев же «рязанский говор» «подавлен» малороссийскими и татарскими словами (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 191).

Говоря о быте казаков, Ставровский, вопреки бытовавшим в тот период представлениям, говорит о подчиненном положении женщин-казачек и патриархальности нравов: «внутрисемейный быт казаков раньше носил деспотичный характер». Семейная жизнь у них регулировалась Священным писанием и Домостроем. Впрочем, в последнее время, – отмечал автор, – «нравы смягчились» (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 193-195).

По данным составителей «Полного географического описания» в ОВД насчитывалось 32 300 калмыков, которые были приписаны к казачьему сословию. Для службы калмыков распределяли в чисто казачьи полки, где они, однако, освобождались от строевой службы, и занимали должности табунщиков. «Метисация» с казаками не сильно сказалась на внешнем облике калмыков, которые сохранили монгольский тип. Влияние русских (казаков) сказалось главным образом в быте и одежде (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 226-227). При этом автор отмечал, что, несмотря на соседство с русскими, калмыки не были склонны к оседлой жизни (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910: 228).

Накануне Первой мировой войны появились две небольших книжки, которые должны были послужить прообразом учебника региональной географии. В вышедшей в 1912 г. брошюре секретаря Войска донского областного статистического комитета З.И. Щелкунова значительная часть текста была посвящена описанию населения, прежде всего в демографическом отношении. Из почти трех миллионов человек, населявших по данным автора Область, 98 % составляли русские, к которым причислялись великороссы, казаки и малороссы; остальные жители Донской области – калмыки, татары, армяне и немцы (Щелкунов, 1912: 42). Русские живут по всей Области, калмыки – в задонских степях, армяне в некоторых местностях Таганрогского и Ростовского округов, татары – около Новочеркасска (Щелкунов, 1912: 43).

Десятая часть книги посвящена описанию нравов и жизни казаков. Хотя казаки и происходят от «русского корня», на их наружность оказали влияние другие народы, что привело к формированию «чисто казачьей наружности, отличающейся от наружности великороссов и малороссов» (Щелкунов, 1912: 15). В целом автор описывает внешность казаков как людей среднего роста, крепкого телосложения, обладающих большой физической силой. Они смуглы и темноволосы. Разница между низовыми и верховыми казаками заключается в их характере: низовые любят погулять и пофрантовать, а верховые – «берегут денежку» (Щелкунов, 1912: 45).

Наиболее характерными отличительными чертами казаков по Щелкунову выступают религиозность, любовь к царю и родине. Отдельную казачью «добродетель» составляет чинопочитание (Щелкунов, 1912: 49-50). Казак-воин – смелый, находчивый, стойкий и дисциплинированный. В семейном быту у казаков важную роль играет женщина, которая по домашним вопросам равна мужчинам. Членство в общине и взаимопомощь – важные особенности характера казаков. Это объясняется автором укладом жизни древнего

казацтва. Образ казака у Щелкунова – это классический образ воина-земледелца (Щелкунов, 1912: 51-52).

Традиционно для этнографических описаний ОВД заметное место в брошюре Щелкунова отводится калмыкам. Автор отмечает, что они принадлежат к монгольскому племени и во внешнем облике имеют все его типичные черты. По вероисповеданию калмыки – «язычники». Автор отмечает переход от кочевого образа жизни к оседлому, что, по его мнению, является положительным следствием учреждения калмыцких станиц. Однако образование калмыков стоит на низком уровне, и в целом они остаются «почти такими же полудикарями, какими они вышли из глубины азиатских степей, и цивилизация коснулась их, так сказать, внешним образом» (Щелкунов, 1912: 54).

Следующую группу населения составляют «крестьяне». Они живут по всей области, но составляют большинство в Таганрогском и Донецком округах. Почти все крестьяне по происхождению малороссы и «ведут такой же образ жизни, как их сородичи, оставшиеся в Малороссии». На подробностях их быта и характера автор не считает нужным останавливаться. Затем Щелкунов упоминает немцев и татар. Эти группы живут отдельными колониями и сохраняют свой «национальный образ жизни». Говоря об армянах, автор называет их «сельскими обывателями», которые занимаются исключительно земледелием, а «устройство их жизни такое же, как у русских крестьян» (Щелкунов, 1912: 56).

В целом описание Щелкунова повторяет в сжатом виде этнографический очерк из статистического описания ОВД Номикосова, но с «обновленной» статистикой. От других работ «Краткий географический очерк» отличает пассаж про исключительный патриотизм донских казаков.

В 1913 г. вышла книга И.Ф. Полякова «География Области Войска Донского: Краткое учебное пособие по родиноведению для школ». Низовые казаки, по мнению автора, – самые древние поселенцы на Дону. Среди них было много выходцев из Украины, поэтому они сохранили многие особенности запорожских казаков. Поляков, как и другие авторы, отмечает характерные черты внешности низовых казаков: смуглую кожу, темные волосы и черты характера – храбрость, ловкость, большую чистоплотность, чем у верховых. Эта довольно типичная характеристика, в литературе XIX в. приписываемая малороссам в сравнении с великороссами, вероятно, была перенесена на их «потомков» – низовых казаков. Верховые казаки – позднейшие поселенцы, их переселение Поляков связывает с церковным расколом конца XVII в. Среди характерных черт он называет русый цвет волос, серые глаза и сильно искаженное великорусское наречие (Поляков, 1913: 12).

Из-за плодородия земли «казаки издавна земледелие предпочитают всем другим промыслам и ремеслам». Но из-за осушения и измельчания наделов казаки начали пускать деньги в оборот мелких предприятий, хотя в предпринимательстве они часто проигрывают более предприимчивым великороссам. Помимо земледелия автор упоминает среди казачьих промыслов скотоводство, поскольку «казаки в старину вели полукочевой образ жизни» (Поляков, 1913: 13-14).

Поляков выделяет 30 000 калмыков, живущих в Сальском округе и приписанных к войсковому сословию. Ранее они были кочевниками, «разделяя с казаками все невзгоды боевой жизни, участвовали в походах; теперь же они живут оседло в 12 станицах» (Поляков, 1913: 11). Занимаются калмыки скотоводством, но в последнее время, отмечает автор, «и земледелие делает у них значительные успехи» (Поляков, 1913: 58).

Полиэтническое население городов Поляков только упоминает: в городах ОВД он называет греков, армян и болгар (Поляков, 1913: 12). Ростовский округ населен крестьянами, а не казаками, а в самом городе живут евреи, армяне, греки и немцы. Характерной чертой Ростова-на-Дону он называет «наплыв инородцев». Нахичевань населена армянами, и по этой причине город красивее и чище Ростова, в нем много школ (Поляков, 1913: 49-51). Таганрогский округ населен «крестьянами»; этническую принадлежность этих крестьян автор не конкретизирует. В самом же городе 88 % населения составляют русские, однако вся торговля сосредоточена в руках евреев, армян и греков (Поляков, 1913: 55).

Определенный интерес представляет вышедшая в 1912 г. книга «Приазовье и Дон», написанная известным донским журналистом и общественным деятелем А.М. Грековым. Большинство народов Дона (за исключением великороссов, малороссов и казаков), прежде

всего армян, евреев и немцев, Греков рассматривает сквозь призму тезиса об «экономическом засилье» инородцев. Соответственно сами эти народы награждаются порой неожиданными, но в конечном итоге негативными характеристиками. Весьма характерный пример представляет описание донских немцев-колонистов: «Немец давит надменностью, презрением к мужику, давит своим богатством, своею чистотою, своим отказом отдавать излишек земли в аренду; давит своею честностью, словом, именно своими всеми положительными тевтонскими качествами, за которые немцев у нас, да и везде в мире, уважают и боятся, но... никто в душе не любит» (Греков, 1912: 141).

Казачков же Греков, напротив, описывает подробно и с нескрываемой симпатией. Прежде всего, он подчеркивает их «русскость»: «за 350 лет, донцы, ассимилировав в себе различные народности, были и остаются глубоко русскими людьми, хотя и до сих пор еще спрашивают и говорят: “вы русский?”, “вы из России?”, “женаты на русской?”» (Греков, 1912: 173).

Как и большинство ранее упомянутых авторов, Греков делит казаков на верховцев и низовцев. Первые, по его мнению, сохранили «настоящий, неисковерканный русский язык, – здесь говорят, как пишут». Вторые «шепелявят и сюсюкаются» («просю», «чайкю», «барышня», «у церкви били» и т.д.). Среди «отклонений» в речи верховых казаков он называет яканье и склонность переводить существительные среднего рода в женский («земство – она», «областное правление – она» и т.п.) (Греков, 1912: 173). Отмечает Греков и пренебрежительное отношение низовцев к верховцам, объясняя это «большой культурностью»: «Низовцы и щеголеватее, и красивее, и дома у них понаряднее, и жизнь ведут они скорее городскую, и едят лучше» (Греков, 1912: 174).

Говоря о положении женщин, Греков отмечает, что они, особенно у низовых казаков, в большей степени подверглись модернизации: традиционный женский костюм, «кубелек» исчез; «казачки стали “барышнями” и дамами. Мужчины остались те же». Греков отвергает измышления «доморощенных столичных публицистов» о распущенности нравов казачек, хотя и признает, что ввиду условий службы казака, незаконные связи имели и имеют распространение (Греков, 1912: 175). Положение полов он, в отличие от ряда проанализированных авторов, описывает как равноправное: «Между мужем и женой, мужчиной и женщиной здесь полное равноправие, не то, что у крестьян. Казак не знал крепостного права, казачка не знала неволи и теремов» (Греков, 1912: 176).

4. Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Наибольший интерес для авторов популярной и учебной литературы, писавших об ОВД, представляли казаки. Особенно это было характерно для местных авторов. О происхождении казаков высказывались самые различные версии, число которых почти равно числу проанализированных работ. Более или менее схожими были описания внешности, быта и нравов казаков, хотя встречались и заметные разночтения, например, в вопросе о положении женщины в казачьей семье. Вторым народом Дона, привлекавшим внимание авторов, были калмыки. В их образах чаще всего доминировали ориенталистские мотивы, особенно в описании внешности, быта и религии. Практически все авторы заостряли внимание на кочевом образе жизни калмыков, даже в начале XX в., когда традиционный уклад был уже заметно подорван. Малороссы, хотя и составляли четверть населения ОВД, редко попадали в поле зрения авторов, специально писавших о Донском крае. Их описания можно встретить в обобщающих работах, чаще всего без привязки к Области. Местные авторы зачастую включали их в группу «крестьяне», или «иногородние», противопоставляя тем самым казакам. Прочие народы, такие как немцы, греки, армяне, чаще всего просто упоминались, без конкретизации их быта и «характера». За рамками внимания популяризаторов этнографии также, как правило, оставалось космополитное и полиэтническое население городов, таких как Таганрог, Нахичевань и Ростов-на-Дону. В целом ОВД представлялась как чисто казачий регион, хотя к началу XX в. казаки составляли менее половины ее жителей.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-11901190182-8.

Литература

Александров, 1899 – Александров Н.А. Казаки: Донцы и уральцы. М.: Издание А.Я. Панафидина, 1899. 60 с.

Александров, 1901 – Александров Н.А. Степи. Калмыки. Чтение для народа. М.: Издание А.Я. Панафидина, 1901. 61 с.

Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1852 – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11: Новороссийские губернии, Бессарабская область и Земля Войска Донского. Ч. 5. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1852. 234 с.

Греков, 1912 – Греков А.М. Приазовье и Дон (Очерки общественной и экономической жизни края). СПб.: Общественная польза, 1912. 208 с.

Краснов, 1863 – Краснов Н. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земли Войска Донского. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1863. 596 с.

Мостовский, 1874 – Мостовский М. Этнографические очерки России (учебное пособие). М.: Катков и Ко, 1874. 152 с.

Народы России. Живописный альбом, 1880 – Народы России. Живописный альбом. СПб.: Общественная польза, 1880. 572 с.

Народы России. Этнографические очерки, 1880 – Народы России. Этнографические очерки. СПб.: Общественная польза, 1880. 648 с.

Номикосов, 1884 – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1884. 762 с.

Поляков, 1913 – Поляков И.Ф. География Области Войска Донского: Крат. учеб. пособие по родиноведению для школ. Борисоглебск: Паровая типо-лит. А.В. Безобразова, 1913. 58 с.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1910 – Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб.: А.Ф. Девриен, 1910. 983 с.

Рудиченко, 2004 – Рудиченко Т.С. Любительское краеведение в Области войска Донского в XVIII – начале XX века // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: материалы Северокавказской науч. конф. Дикаревские чтения (10). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://fstanita.ru/?q=culture/lyubitelskoe-kraevedenie-v-oblasti-voiska-donskogo-v-xviii-nachale-xx-veka> (дата обращения: 12.08.2020).

Щелкунов, 1912 – Щелкунов З.И. Область войска донского. Краткий географический очерк. Новочеркасск: Эл.-тип. Ф.М. Туникова, 1912. 105 с.

References

Aleksandrov, 1899 – Aleksandrov, N.A. (1899). Kazaki: Dontsy i ural'tsy [The Cossacks: the Dontsy and Uraltzy]. M.: Izdanie A.Ya. Panafidina, 60 p. [in Russian]

Aleksandrov, 1901 – Aleksandrov, N.A. (1901). Stepi. Kalmyki. Chtenie dlya naroda [The Steppes. Kalmyks. Readings for Simple People]. M.: Izdanie A.Ya. Panafidina, 61 p. [in Russian]

Grekov, 1912 – Grekov, A.M. (1912). Priazov'e i Don (Oчерki obshchestvennoi i ekonomicheskoi zhizni kraja) [The Azov and Don Region (Essays on Social and Economic Life of the Land)]. SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 208 p. [in Russian]

Krasnov, 1863 – Krasnov, N. (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemli Voiska Donskogo [Materials for Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff. Land of the Don Host]. SPb.: Tip. Departamenta General'nogo shtaba, 596 p. [in Russian]

Mostovskii, 1874 – Mostovskij, M. (1874). Etnograficheskie oчерki Rossii (uchebnoe posobie) [Ethnographic Sketches of Russia (Study Guide)]. M.: Katkov i Ko, 152 p. [in Russian]

Narody Rossii. Etnograficheskie oчерki, 1880 – Narody Rossii. Etnograficheskie oчерki [Peoples of Russia. Ethnographic Essays]. SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1880. 648 p. [in Russian]

Narody Rossii. Zhivopisnyi al'bom, 1880 – Narody Rossii. Zhivopisnyi al'bom [Peoples of Russia. Scenic Album]. SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1880. 572 p. [in Russian]

[Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti voiska Donskogo [Statistical Description of the Land of the Don Host]. Novocherkassk: Oblastnaya Voiska Donskogo tipografiya, 762 p. [in Russian]

[Polyakov, 1913](#) – *Polyakov, I.F.* (1913). Geografiya Oblasti Voiska Donskogo: Krat. ucheb. posobie po rodinovedeniyu dlya shkol [Geography of the Land of the Don Host: Short Tutorial on Homeland Studies for Schools]. Borisoglebsk: Parovaya tipo-lit. A.V. Bezobrazova, 58 p. [in Russian]

[Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva, 1910](#) – Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudei. T. XIV. Novorossiya i Krym [Russia. Full Geographical Description of our Fatherland. Handbook and Road Book for Russian People. Vol. XIV. Novorossia and Crimea]. SPb.: A.F. Devrien, 1910, 983 p. [in Russian]

[Rudichenko, 2004](#) – *Rudichenko, T.S.* (2004). Lyubitel'skoe kraevedenie v Oblasti voiska Donskogo v XVIII – nachale XX veka [Amateur Local Geography in the Oblast of the Don Host in XVIII – Early XX Century]. Itogi fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kul'tur Severnogo Kavkaza za 2003 g.: materialy Severokavkazskoi nauch. konf. Dikarevskie chteniya (10) [Electronic Resource]. URL: <http://fstanitsa.ru/?q=culture/lyubitelskoe-kraevedenie-v-oblasti-voiska-donskogo-v-xviii-nachale-xx-veka>. Data obrashheniya 12.08.2020 g. (date of access: 22.10.2020). [in Russian]

[Shhelkunov, 1912](#) – *Shhelkunov, Z.I.* (1912). Oblast' voiska donskogo. Kratkii geograficheskii ocherk [The Oblast of Don Host. Brief Geographical Outline]. Novocherkassk: El.-tip. F.M. Tunikova, 105 p. [in Russian]

[Voенно-статистическое обозрение Россииской империи, 1852](#) – Voенно-статистическое обозрение Россииской империи. T. 11: Novorossiiskie gubernii, Bessarabskaya oblast' i Zemlya Voiska Donskogo [Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. 11: Gubernias of Novorossia, Bessarabian Oblast and the Land of the Don Host]. Part. 5. SPb.: Tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1852, 234 p. [in Russian]

Образы народов Дона в популярной и учебной литературе второй половины XIX – начала XX вв.

Олег Андреевич Гром ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется отражение этнического разнообразия Дона и Приазовья в популярных географических описаниях и учебных пособий по краеведению (родиноведению) второй половины XIX – начала XX вв. Из всех этнических групп Области войска Донского наибольший интерес авторов подобного рода изданий вызывали донские казаки и калмыки, первые из-за численного доминирования в регионе, вторые из-за антропологической и культурной экзотичности. В то же время составлявшие четверть населения Области малороссы часто либо оставались вне поля зрения авторов, либо описывались крайне скупно. Образы народов в исследуемой литературе часто были крайне стереотипными, а описания кочевали из одной книги в другую.

Ключевые слова: Дон, этнография, казаки, калмыки, малороссы, учебники, краеведение.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)